

Борис ОРЕХОВ,
Евгения ЗАБОЛОТНЫХ,
Нина КАТАЕВА

■ В Москве простились с одним из самых знаковых советских и российских живописцев, написавшим за свою жизнь больше трех тысяч полотен.

СОБИРАЛСЯ В МОНАСТЫРЬ

Черный и белый - часто именно эти цвета становились главными в его палитре. Все остальные - фон. **Илья Глазунов** любил столкновение противоположностей, яркие образы и отвергал полутон.

- Я счастлив тем, что все мои работы понятны. Если искусство не понятно, я не считаю его искусством, - говорил художник.

Наверное, поэтому на его выставки даже в советское время приходили сотни тысяч людей. Стояли, отмечая номер шариковой ручкой на ладони, в очереди обвивавшей Манеж кругами.

Коренной ленинградец, он родился в семье известного историка. Воспитывали Илью в лучших традициях русской культуры. Бабушка читала сказки и убаюкивала народными песнями. Особенно нравились художнику истории о былинных подвигах. Мама водила его в художественную школу, где преподаватели сразу подметили у мальчика способности.

Светлые планы черной краской перечеркнула война, оставив Илью сиротой.

- Все мои родные умерли на моих глазах зимой 1942 года. Четыре комнаты, и в каждой лежал мертвый человек. Мороз почти как на улице, и квартира, как огромный холодильник, поэтому нет трупного запаха, - вспоминал он.

В двенадцать лет мальчик остался сиротой, и его вывезли по ледовой Дороге жизни. В пути то и дело налетали немецкие самолеты. Будущий художник с ужасом видел, как под белый лед Ладоги уходили подбитые машины, исчезая в черной воде...

Подлинное осознание своей творческой миссии пришлось к нему в 1947 году после поездки в Киев. Пораженный величавой красотой Лавры, он всерьез думал уйти в монахи. Спросил у священника, что нужно для пострига. Тот попросил юно-

ИЛЬЯ-ПРОРОК

Виктор ВЕЛИКОЖАНИН/ТАСС

Всю мешанину девяностых Глазунов отразил в огромном, шестиметровом полотне «Рынок нашей демократии».

шу рассказать о жизни, а после произнес:

- Мы, рабы божьи, спасаемся здесь на склоне лет. Ты молод, да и имя носишь обязывающее: Илья - избранный Богом. Не зарывай талант в землю. Иди, учись, утверждай правду.

ХУДОЖНИК КОРОЛЕЙ

Пережитые в военное время впечатления художник перенес на пронзительное, полное сурового драматизма полотно «Дороги войны». И предложил его в качестве дипломной работы. Увидев картину, преподаватели возмутились: «Это очернение светлого подвига нашего народа». Даже обозвали его духовным «власовцем». Картину в конце концов уничтожили. Но в середине 80-х художник сделал авторскую копию.

Глядя на картину, понимаешь, каким внутренним мужеством должен обладать человек, чтобы в то время языком живописи рассказать о войне без идеологических прикрас. Потому-то и в Союз художников «неудобного» живописца не принимали еще долгие годы.

Знаменательную роль в его судьбе сыграл поэт **Сергей Михалков**. Автор слов гимна

СССР (а позже - России) оценил талант Глазунова и замолвил слово тогдашнему министру культуры **Екатерине Фурцевой**. И началась, если так можно сказать, светлая полоса - художнику с женой дали комнату в московской коммуналке, а на пустующем чердаке позволили оборудовать первую мастерскую.

Каждый большой мастер соткан из противоречий. Многие коллеги и сейчас относятся к работам Глазунова критически, обвиняя в поспешности и конформизме. Сам же художник всегда говорил, что ему просто завидуют. Не зря один из критиков как-то сравнил его с Веласкесом, назвав «королем художников и художником королей». Получить портрет кисти Глазунова считали за честь многие люди-символы эпохи: **Индира Ганди, Федерико Феллини, король Испании Хуан Карлос, Фидель Кастро**. А чтобы дать написать портрет знаменитой актрисы **Джины Лоллобриджиды, Глазунова**, диссидента в глазах советских властей, даже рискнули выпустить в Италию, хотя незадолго до этого собирались выгнать из СССР, лишив гражданства за «Мистерию XX века».

Грандиозную картину мастер создал в 1977 году. А в начале

двухтысячных расширил полотно еще на три метра, добавив к изображению чету **Горбачевых**, **Микки-Мауса**, бомбу с надписью «Счастливой пасхи сербам», батончик сникерс. Добавил художник и свой портрет, вписав себя в число символов эпохи. Вполне по праву.

Сквозь настоящее он в своих картинах видел будущее. За что друзья называли его - Ильей-пророком.

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК

НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЛОВЕКЕ

«Чтобы писать хорошо, страдать надо», - говорил **Достоевский**. Настоящий ленинградец - Глазунов - был пропитан прозой классика. Не зря его считают автором лучших иллюстраций к произведениям Федора Михайловича. Сам Глазунов признавался, что Достоевский научил его искать человека в человеке.

Русская культура - вообще главная тема его работ. Больше 20 лет посвятил Глазунов циклу «История России». Знаменитые картины «Олег с Игорем», «Русский Икар», «Проводы войска», «Канун», «Андрей Рублев» и многие другие полотна отражают тяжелую, но героическую судьбу страны.

- История России - это дерзания и войны, пожары и смуты, мятежи и казни, победы и свершения. Были минуты унижения, но пробивал час, и Россия возрождалась из пепла еще краше, сильнее и удивительнее. Нет будущего без прошлого. Верю в будущее России, верю, что оно несет новое одухотворенное искусство, равное вершинам прошлого и, может быть, более высокое, - сказал недавно Илья Глазунов.

Сейчас эти слова звучат, как его духовное завещание.

Никас САФРОНОВ, художник:

- У нас была общая страсть - собирали иконы. В середине 80-х решили показать друг другу свои коллекции. Ездили в гости друг к другу. Уже тогда были скандалы вокруг его «Мистерии XX века». Он советовал мне больше заниматься русской историей, изучать ее, писать картины о Руси, при этом попытаться найти свой стиль. Советовал мне делать выставки по России, чтобы простые люди оценивали работы.

Несмотря на то, что он прожил сложную жизнь, в нем не было ни ревности, ни зависти. Всегда радовался успехам коллег. И моим тоже. Хотя самого

его долго не принимали в акаде-

мию, но, к счастью, вокруг были люди, которые верили в его талант. В первую очередь жена **Нина Виноградова-Бенуа**. Когда он был еще студентом, она сдавала кровь, только для того, чтобы купить ему краски и холсты. А еще он был очень щедрым. Вместо того, чтобы тратить заработанное на новые дома, машины или яхты, собирал студентов и вез их в Испанию, в Италию, где они изучали мировую живопись. Он по-настоящему верил в этих детей. Ушел великий русский художник, определенный исторический пласт, личность, сумевшая заставить говорить о себе.

ГОВОРЯТ ДРУЗЬЯ

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ, поэт:

- Настоящий художник всегда один, Илья Глазунов тоже бывал одинок, но он спасался дружбой, творчеством, своей работой. Для меня это потеря, которую не восполнишь. Глазунов написал два моих портрета, я посвящал ему стихи. Прочту вам четыре строчки из стихотворения «Крест одиночества», посвященного Илье:

Минует жизнь... И ты сойдешь с Креста,
Чтоб снова жить неистово в грядущем.

И кровь твоя с последнего холста
Незримо будет капать в наши души.

